

ПОЧТА «ВЕТЕРАНА»

Верю в силу комбината

Нет, не зря мы со своим мужем проработали в своем родном ММК в общей сложности почти сто лет. Виктору Михайловичу повезло: он трудился в замечательном коллективе цеха механизации, где не так давно отмечали золотой юбилей его трудового стажа. И предприятию «Марс», и цеху низкий поклон от нас за достойную оценку труда моего мужа. Здесь работают замечательные люди, настоящие энтузиасты своего дела, мастера высокого класса.

Не могу не сказать о том, что на комбинате всегда замечали добросовестных людей, старались поддержать трудящихся, заботились о пенсионерах, особенно в последние годы. Хочу сказать молодым рабочим; цените это. Старшее поколение своим трудом возлоло прочный фундамент, на котором вы сейчас и стоите. Конечно, наша индустрия сегодня отстает от передовых стран. Так вам, молодым, и карты в руки — возводите передовую промышленность. Да только без дисциплины и в дружбе с «зеленым змием» это не получится. Судьба ваших детей и ваша жизнь — в ваших руках.

А. МАСЛОБОВА.

Встретились на юбилее

В декабре прошлого года пенсионеры научно-технического центра, известного прежде как ЦЛК, праздновали 65-летний юбилей своего цеха. Организатором праздника стала председатель цехового совета ветеранов Александра Ивановна Кучковская. Пришло около 500 ветеранов, начинавших трудиться в цехе в 30, 40, 50 годы. Все они — заслуженные люди, труд многих отмечен правительственными наградами.

Поздравить бывших труженников пришли руководители лабораторий. Ю. Кизяев и Л. Лукьянцева поблагодарили пенсионеров за их безупречный труд и передачу эстафеты молодым. Своими воспоминаниями поделилась А. В. Ищенко: ей довелось работать еще в старом здании ЦЗЛ. Время требовало, и менялись методы анализов, творчески росли люди, повышали квалификацию. Л. М. Черная и В. И. Кряжевских поблагодарили своих наставниц, передавших им навыки, которые пригодились и в работе, и в повседневной жизни. К. П. Криж выразил сожаление о том, что комбинат терпит различного рода трудности, и у пенсионеров нет уверенности, что им и впредь будут оказывать социальную поддержку. Ветеранам, сказал он, нужно, во-первых, почаще собираться, а во-вторых, не терять надежды на лучшее.

А потом — чаепитие и, конечно же, воспоминания, разговоры о жизни. Праздник получился теплым, душевным и всем очень понравился. Мы благодарны его организаторам и особенно А. И. Кучковской: наш председатель совета ветеранов отдает много сил ветеранской работе. Она постоянно навещает прикованных к постели больных людей, одиноких стариков. Она организывает материальную помощь особо нуждающимся.

ГРУППА ВЕТЕРАНОВ НТЦ.

Нас не забывают

От всей души выражаем сердечную благодарность за заботу и внимание бывшим работникам ММК. В канун новогоднего праздника нам выделили материальную помощь — консервы. Мы благодарны работникам благотворительного фонда «Металлург» за их душевное отношение к нам, пенсионерам. Говорим «спасибо» начальнику эмаличного цеха О. Преображенской, начальнику проволочно-штрипсового цеха К. Радокевичу за то, что они не забывают нас, своих бывших работников, и помогают, как могут.

Дорогие наши, заботливые друзья! Желаем вам в новом году всех земных благ, крепкого здоровья, успехов в делах.

**Н. Ф. РОДИНА,
А. П. ВОЛОДИНА,
Л. В. КОЛОТЫГИНА.**

НА КОНКУРС «50 лет ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ»

Три урока войны

Урок третий: в пекло не за награды

(Окончание. Начало в №№ от 24.11 и 29.12.94 г.)
Сводки Совинформбюро были тревожными. Шли ожесточенные бои за Сталинград, наши войска несли большие потери. Госпитали были переполненными, похоронки стали обычным явлением. А мы катали, катали, катали металл... Знамя Государственного Комитета Обороны «поселилось» в кабинете начальника цеха. Какой ценой оно нам досталось! Тяжело было всем, но шахтерам и металлургам — вдвойне. Работали на пределе возможного: не доедая, нередко без сна и отдыха, в пыли и жаре. По продуктовым карточкам, хоть и были они первой категории, получали крохи. Таким пайком разве что младенца можно было накормить...

Металл в основном шел легированный, в том числе автомобильная сталь. В ее состав входил алюминий, потому металл был капризным в нагреве и прокатке. Прокатку нужно было вести при пониженной температуре, иначе валки клетей буксовали, а задержка прокатки влекла за собой быстрое остывание, т. е. сталь имела большой коэффициент теплоотдачи. В результате — брак, второй сорт, некондиция. К тому же, задержка выдачи заготовок из печи неминуемо приводила к свариванию их в единый пирог. Приходилось ломиками раздирать заготовки не только в печи, но и в районе ножниц, перед первой клетью. Это была адская работа. Один неутомимый бригадир Черненко был бодр или казался таким. Он успевал на всех участках, как мог, подбадривал и помогал.

... 1943 год. Разгром немцев под Сталинградом. Сводки с фронта стали радостнее. Враг откатывался на Запад, освобожден Кавказ, начались бои за Крым и Севастополь, за разблокирование Ленинграда. И нам стало легче: уголь из Кузбасса приходил регулярно. Нас уже не посылали на угольные склады коксохима сгребать остатки. Стало больше газа, мы меньше простаивали на подогревах. И по-прежнему без перерыва катали и катали металл. ВСЕ!!! — ДЛЯ ФРОНТА! ВСЕ!!! — ДЛЯ ПОБЕДЫ! — это как молот стучало в башке.

РАССКАЖУ-О ГЕРОЕ

Пулеметчик Степан Токарев

В золотом юбилейный 95-й год, год Великой Победы над фашизмом, миллионы фронтовиков и труженников тыла особенно остро вспоминают былые сражения, трудовые напты, боевые раны, награды. Тем удивительнее встретить человека, который и поныне в строю. Это член городского совета ветеранов Степан Кириллович Токарев.

В Магнитку он попал со старшим братом. Бежали от голодухи из казахского села, да так и осели здесь. Рано начал работать наладчиком механической техники — пишущих машинок, арифмометров и тому подобного. Когда осенью 41-го призвали на действительную службу, Степан с легкостью освоил пулемет «Максим». Так и прошагал первым номером пулеметного расчета тысячи километров от Москвы до Германии с 72-килограммовым горячим другом. Все было — горечь поражения, потеря однополчан, страшные известия о бесчинствах оккупантов, четыре ранения... Не было лишь тени сомнения, что победа будет за нами.

После первых боев холодной зимой 42-го Токарев вступил в ВКП(б). Теперь не только личная совесть, а и долг коммуниста требовал от него подняться в

... Произшла небывалая авария. Наши старые печи давно нуждались в ремонте, хотя бы в профилактическом. Но было не до него. Каждый день что-нибудь, да происходило: закаторывались печи, обвалившийся свод чинили на ходу. Мы напрягали все силы, чтобы не остановить печи. Водоохлаждаемые продольные трубы давно не менялись, наваренные к ним прутья стерлись. Третья труба в первой печи, не выдержав, лопнула, и вода мощным потоком хлынула в печь в районе нижних горелок. Что делать? Если закрыть воду, то труба нагреется и прогнет, при движении металла может случиться то же, сорвет всю подиуну томильной зоны. А сталь шла — только автоматная. Выкатать ее нужно было любой ценой.

Принесли откуда-то брезент, кровельное железо, кошку, доски, фуфайки, шапки, вачиги, войлочные шляпы, валенки, сделали крытый шатер. Через нижнюю заслонку просунули двойной желоб — снизу металлический, который можно поливать водой, а сверху деревянный, по которому мы ползком добрались до поврежденной трубы и выкалывали столб из кирпича.

Нас пятеро: Черненко, Сахаров, Лакомкин, Чикота и я. Николай Чикота остался на посадке металла, обслуживал прямой и печной ролланги и приемные стеллажи. Лакомкин — на выдаче второй и третьей печи. Остальные надели на себя фуфайки, ватные штаны, завязали мокрую веревку за пояс, натянули по две пары суконных вачиг, на головы — меховые шапки и суконные горновые шляпы, смоченные водой. Каждого сверху накрыли еще мокрым брезентом. Так мы по очереди с одним кирпичом по-пластунски продвигаемся до места и укладываем кирпич на место. Веревкой нас выдергивают из печи...

Три часа продолжалась эта изнурительная опасная работа. Три часа шла борьба за металл. За металл, который — для фронта, для победы. Лица наши опухли, сгорели брови и ресницы, руки, щеки, нос, губы — сплошной ожог.

Стан с небольшими остановками на подогрев продолжал работать. Наконец, пустили газ в нижние горелки и через сорок минут металл был готов к прокату. Это была победа! Пусть несколько заготовок лопнули поперек и пошли в брак, пусть на нас, вымазанных стрептоцидовой эмульсией, было жутко смотреть,

атаку первым. Оттого-то столько ранений перенес, зато и оплата по высшему разряду. В начале сорок пятого Верховный Совет СССР удостоил старшего сержанта 194-й стрелковой Речицкой Краснознаменной дивизии Степана Токарева звания Героя Советского Союза.

Его подвиг — не миг, а целая серия ярких, смелых действий. Освобождение Белоруссии. Противник перерезал шоссе на Бобруйск, победная волна наступающих, казалось, захлебнулась. Но Степан со своим расчетом в считанные секунды развернул пулемет, сходу уничтожив до полусотни гитлеровцев. Путь на Запад был открыт.

Было ли что труднее форсирования рек, когда закрепившийся на своем берегу враг без устали молотил и молотил из всех огневых средств по нашим? И все же С. Токарев переправился со своим пулеметом через Щару. Закрепившись, он пулеметным огнем обеспечил наступательные действия наших войск.

Приходилось идти не только напролом. Глазастый юный — 22 года — пулеметчик высмотрел, что фашисты на время отлучаются с выгодной высоты. Улучив мо-

путь мы смертельно устали и держались на пределе сил — души наши ликовали. Это была не просто победа. **Это была наша Победа!**

Через трое суток печь остановили на ремонт. Срочный военный заказ был выполнен в полном объеме. А за то, что мы сделали, нас не поздравили, не сказали даже «спасибо». Все прошло как бы само собой. На следующий день, как обычно, пришли работать. Как и во все последующие дни. Были другие аварии. Было все. Но мы не хныкали, не бастовали, не объявляли голодовки. Да и незачем было — мы и так жили на голодном пайке. Всякого рода инструкций и в то время хватало, но думать о них было некогда. Нам не мешали «пунктики» инструкций о вреде своему здоровью, за счет которого надо было выдавать столько металла, сколько нужно фронту.

Сегодня увешанные орденами фронтовики собираются и вспоминают свое героическое прошлое. И спасибо им за все, что они сделали. Преклоняюсь перед теми, кто страдал от фронтовых ран. Они заслужили блага и привилегии. А что же мы? Неужто у нас нет заслуг? Да, нам не вручали медали перед строем за героизм, мы не кричали «ура» при взятии деревень и городов и не склоняли головы перед павшими в бою. Мы просто работали. На износ. Мы были моложе воевавших на фронте, но из сорока человек нашей бригады, кто в войну работали от звонка до звонка, в живых осталось двое. Это беззаботный и неунывающий Леша Лакомкин и я, инвалид II группы, слепой и глухой, с двумя инфарктами за спиной. Таким, как я, отказано во многом. Мы не можем пользоваться теми же льготами, к примеру, магазинами «Милосердие», «Ветеран».

Спасибо тебе, любимая моя Родина, за недетское детство, за трудную жизнь, за униженную старость, за украденные сбережения. На передовой солдаты шли в бой «За Родину! За Сталина!», а когда получали награды, отвечали: «Служу Советскому Союзу!» А кому служили мы? Нам было отказано даже в такой «малости», как положить голову за Отечество. И наградами не баловали. Да что говорить про простых смертных, если даже великий металлург Григорий Иванович Носов не был удостоен звания Героя!

Мы тихо уходим из жизни... Мой искренний поклон фронтовикам и всем моим умершим товарищам и дожившим до 50-летия Великой Победы.

Доживу ли я?

мент, лихим спринтерским броском без единого выстрела он овладел высотой. Открыв затем огонь, отвлек гитлеровцев на себя и обеспечил успех атаке. То был район Лизы Старой. А при форсировании реки Нарев Степан ворвался в траншеи врага, уничтожив два пулемета и тридцать немцев. При ликвидации контратак полужил еще сорок фашистов. За эти действия и вручили бойцу из Магнитогорска Золотую Звезду Героя и орден Ленина.

После войны С. К. Токарев, выучившись, дошагал по служебной лестнице до должности начальника цеха. Война не забывалась: его часто приглашали выступить в молодежных аудиториях. Два десятка лет был председателем заводского совета ветеранов, состоит в горсовете ветеранов Магнитки. Понимает важность мнения, позиции, живого слова фронтовиков в нынешнее непростое время.

Героев Советского Союза в Магнитогорске в живых осталось только трое: летчик Леонид Васильевич Дема, артиллерист Николай Дмитриевич Сергиенко да мой герой — Степан Кириллович Токарев.

А. МЯГКОВ.